

Когда патриарх Чжао был еще жив, хотя его третий сын был очень способным в школе, именно второй сын, Чжао Даху, был его любимцем. Чжао Даху больше всех остальных детей походил на него. Он был искренним и усердно работал на ферме. И так, в то время Чжао Даню имел самый низкий статус в семье. Хотя Чжао Даню был счастлив, что его средний брат взял на себя большую часть работы, и у него была легкая жизнь, из-за того, что их отец всегда сравнивал его с ним, у него не было хорошего мнения о Чжао Даху.

Поэтому Чжао Даню холодно наблюдал, как Чжао Даху взял на себя все бремя семьи после смерти их отца. Он знал, что его матери не нравился Чжао Даху, как и ему самому. После того как Чжао Даху женился на ге-эре, который не нравился его матери, его статус стал еще ниже. Напротив, сам Чжао Даню женился на ге-эре, который умел читать по лицу его матери и вести себя соответственно. Он был счастлив видеть, как Чжао Даху страдает от рук их матери, и даже втайне шутил, что у второго брата нет мозгов. Неужели он действительно думал, что их мать ценит его, неужели он не видел, что он был так измотан, но двое членов его семьи просто используют его?

Младший брат семьи Чжао всегда смотрел на своих братьев свысока. Чем дольше он оставался в школе, тем больше презирал двух своих братьев, которые работали в поле. Чжао Даню было все равно, что думает о нем его младший брат, и, поскольку они оставались вместе, он будет полагаться на него в будущем.

Жена Чжао Даху был всем нехорош в глазах его матери и не знал, как угодить ему. Чжао Даню холодно наблюдал, как его мать ругал жену его младшего брата, и как Тан Чунмин не осмеливался сопротивляться или даже пожаловаться Даху. Поэтому в этот момент он просто не поверил словам Ван Чуньхуа, подумав о мягком и честном характере жены своего среднего брата. Ему больше подошло бы послушно сидеть дома и соблюдать траур.

- Разве я стал бы лгать тебе? Никто в этой семье никогда не обращает на тебя внимания, и я знаю, что ты не любишь меня за то, что я не родил еще одного сына. Теперь, когда твоего брата нет...гм... - Ван Чуньхуа уставился на своего мужа, так и не закончив свои слова. Он слушал, как его муж защищался:

- Как ты смеешь говорить такие слова? Когда я презирал тебя? В этом доме я всегда слушаю тебя, и деньги тоже находятся в твоих руках. Ты говоришь, что не хочешь, чтобы я открывал дверь, поэтому я не буду открывать ее. Будь осторожен, если мать услышит тебя, он будет тебя бесконечно ругать.

Чжао Даню продолжал уговаривать его, и Ван Чуньхуа был очень доволен и даже горд. Хотя Тан Чунмин был очень хорош собой, он даже не смог удержать своего мужчину или родить сына. Он был очень горд в этом отношении и не думал, что Тан Чунмин действительно сможет сделать сегодня что-то потрясающее.

Как он мог не знать, насколько могущественным был его свекровь? Когда матриарх Чжао бросится в бой, Ван Чуньхуа также станет раздувать пламя с тыла, заставляя Тан Чунмина отступить. Также было бы лучше избавиться от злого отродья в его животе, и тогда у него больше не будет причин сопротивляться новому замужеству. Так что Ван Чуньхуа планировал

позволить матриарху Чжао выйти на улицу и покричать. Он прошептал это на ухо Чжао Даню, и тот кивнул в знак согласия. Его супруг был действительно заботливым и всегда принимал во внимание детали.

Чжао Пинчуань усердно работал в кабинете с раннего утра. Он очень серьезно относился к этому экзамену и ждал этой возможности продемонстрировать то, чему научился за многие годы.

Но в этот момент постоянный шум за воротами очень раздражал его. Ему было неловко позволять своим одноклассникам приходить, так как он стыдился несносного характера матери. Поэтому он всегда развлекал своих одноклассников в городе или в округе.

Чжао Пинчуань с хлопком бросил книгу, которую держал в руке, на стол, встал, вышел и крикнул в направлении дома, где жил его старший брат.

- Что это за шум?

Хотя его мать бывает порой невыносим, как сын, он ничего не мог ему сказать. Что касается его старшего брата, то он не особенно с ним церемонился, ведь в будущем от него будет зависеть качество жизни его старшего брата.

Когда матриарх Чжао услышал эти слова, он сосредоточился на том, чтобы ругать других, и забыл, что его младший сын все еще читает книгу дома. Он быстро положил рукоделие и вышел с улыбкой.

- Пинчуань, это все моя вина. Твой старший брат и его ге-эр - ленивые отродья. А-Мэй, этот ублюдок, кто знает, куда он подевался. Если это повлияет на обучение Пинчуаня, увидишь, как с тобой разделаюсь! Пинчуань, возвращайся в дом и продолжай читать. Я пойду и посмотрю, кто здесь, не обращай внимания на шум.

А-Мэй - старший ге-эр Чжао Даню. Обычно он должен был открывать дверь, но в это время он пошел к реке, чтобы постирать одежду семьи. Что касается их внука, кто знает, куда он ушел поиграть.

- Хорошо, - холодно сказал Чжао Пинчуань, раздраженный своей матерью, - Посмотри на двор Даню, почему там так тихо? Я открою ворота и посмотрю, кто там шумит.

Куры и свиньи продолжали кричать в своих загонах, отчего Чжао Пинчуань почувствовал, что ему следует переехать в город. Он не мог выносить такой обстановки, и позже ему следует попросить мать снять ему другой дом в городе. А еще лучше, чтобы он просто остепенился и остался в окружном городе.

- Хорошо, хорошо, Пинчуань. Мама все исправит и приготовит тебе вкусную еду, посмотри,

какое у тебя худое тело, - огорченно сказал матриарх Чжао.

Чжао Пинчуаню в этом году исполнилось 17 лет, и ему давно следовало бы подумать о браке. Однако он был уверен, что не попадет в ловушку в этой деревне и рано или поздно вырвется из этой клетки. Как он может хотеть жениться на таком вульгарном деревенском ге-эре, как его старший брат? Что касается грамотного ге-эра из семьи Туншэна, как жена его среднего брата, то он явно растратил весь свой потенциал впустую, когда вышел замуж за его безрассудного второго брата.

Неожиданно, когда дверь открылась, человеком, который поднял руку, чтобы снова постучать в дверь, оказался тот самый ге-эр, который только что промелькнул у него в голове. Он подурнел, и, казалось, действительно потерял свое первоначальное образование, проведя долгое время со вторым братом. Теперь он стал вульгарным деревенским парнем, и Чжао Пинчуань недовольно сказал:

- Что ты делаешь?

Недавно овдовевший ге-эр не скорбит дома, а вместо этого бегает по деревне. Отношение Чжао Пинчуаня к Тан Чунмину можно было охарактеризовать словами «чем больше надежда, тем больше разочарование». Когда он был подростком, Тан Чунмин очень соответствовал его фантазии об идеальном ге-эре, и в то время он не был доволен своим вторым братом. Он был полон решимости усердно учиться, чтобы однажды спасти Тан Чунмина от страданий. Но он так усердно работал для Тан Чунмина, но Тан Чунмин постепенно превратился из изначально непохожего человека в такого же, как и другие жители сельской местности, невежественного и недалекого. Чжао Пинчуань целеустремленно верил, что Тан Чунмин подвел его, и вся его любовь, которую он испытывал раньше, превратилась в отвращение.

Напротив, Тан Чунмин был счастлив, когда увидел Чжао Пинчуаня. Эй, разве это не тот человек, которого он ждал, и теперь ему не нужно поднимать больше шума, чтобы заставить его выйти. Он поднял сына на руки и, согнув ноги, твердо опустился на колени. Чжао Пинчуань, Тан Чуньжун и остальные, кто последовал за ними, были потрясены. Для чего это нужно?

Тан Чунмин вырос в сельской местности, и у его отца не было много времени, чтобы заботиться о нем, он просто наказывал его палкой. Поэтому Тан Чунмин частенько наблюдал за женскими ссорами у соседей. Однако разве все это не было просто очень хорошей актерской игрой? Даже если он не учился этому специально, он все равно смог бы изобразить драму соответствующим образом.

Поэтому Тан Чунмин не стал дожидаться, пока рука Тан Чуньжуна протянется, чтобы поднять его, и открыто крикнул растерянному Чжао Пинчуаню:

- Шурина, я привел твоего племянника, чтобы умолять тебя сегодня. За последние несколько лет большая часть денег, заработанных Даху, была потрачена на твою учебу. Теперь, когда он ушел, пожалуйста, спаси своего бедного племянника и меня, дай нам способ выжить.

Пожалуйста, скажи матриарху, чтобы он не продавал А-Линя и меня. Сколько денег ты хочешь? Я немедленно продам дом и землю и отдам вам деньги. Даже если нам придется просить милостыню, мы не хотим входить в эту огненную яму. Шурин...

Маленький Чжао Линь увидел, что его мать плачет, и вдруг тоже закричал:

- Я не хочу, чтобы бабушка меня продавал. Я хочу остаться с мамой, младший дядя, если ты хочешь десять серебряных, когда А-Линь вырастет, он заработает их для тебя, ву-ву-ву ...

Чтобы сделать игру более реалистичной, Тан Чунмин использовал уловки. Он намазал на манжеты своих рукавов имбирный сок. Чем больше он плакал и вытирал глаза, тем больше капали слезы, они уже практически текли как из-под крана. Рыдая, он обнимал сына и украдкой взглянул на лицо Чжао Пинчуаня, которое было темным, как сажа.

Вот тебе! Кто позволял тебе и твоей матери издеваться над людьми? Если я не убью тебя сегодня, то моя фамилия не Тан!

Чтобы создать идеальную сцену, он даже заставил своего маленького ге-эра внести свой драгоценный вклад, чтобы усилить горечь сцены. Сынок, это в последний раз, в будущем мама не позволит, чтобы с тобой снова поступили несправедливо, я притворно плачу, но мой сын плачет по-настоящему.

Более того, то, что сказал его сын, действительно потрясающе, он определенно ударил своего дядю ножом!

Ван Ин, стоявший в задней части толпы, увидел эту сцену и не смог удержать свою челюсть на месте. Он протер глаза, но все осталось по-прежнему. Неужели это все еще его пасынок? Возможно ли, что брак с кем-то может полностью изменить характер человека? Этот его пасынок раньше больше всего заботился о своей репутации, для него было бы невозможно так бесстыдно плакать, если бы он не изменился.

Однако, когда он поднял глаза и увидел взгляд третьего сына семьи Чжао, он понял, чего пытается достичь его пасынок. На этот раз он действительно нашел правильный путь. Матриарх Чжао знает, как давить на людей, но на этот раз его пасынок нашел способ, как с ним обращаться. Если матриарх Чжао не решит этот вопрос сегодня, третий сын семьи Чжао больше не сможет продолжать учиться. Самое важное для ученого - это его репутация.

Людям всегда нравится сочувствовать слабым. Более того, по сравнению с семьей Чжао, мать и сын, которые стояли на коленях на земле и плакали вместе, вызывали у них жалость и сострадание. Некоторые люди не могли не критиковать семью Чжао и младшего сына семьи Чжао.

- Чжао Пинчуань, в будущем ты будешь Сюцаем. Хотя твоего брата больше нет, Мин ге-эр - твой зять, а Линь-эр - твой племянник, как ты можешь заставлять их!

- Семья Чжао - известная семья в деревне, нужно ли заставлять вдову и сироту оплачивать расходы за твой экзамен? Моя семья предпочла бы не иметь такого ученого, всю ученость которого съели собаки.

- Да уж, глава Чжао всегда хвастается своим младшим сыном в деревне. Разве Чжао Даху не его биологический сын? Хотя Линь-эр - ге-эр, по крайней мере, в его теле все еще течет кровь семьи Чжао.

- Это слишком жестоко. Разве они не люди?

...

Чжао Пинчуань поднял глаза и оглядел людей, собравшихся у ворот. В глазах большинства людей читались презрение и они выражали сочувствие и жалость к матери и сыну, которые стояли на коленях на земле и плакали. Внезапно тело Чжао Пинчуаня затряслось от гнева, в этот момент ему захотелось задушить Тан Чунмина. Когда это он заставлял их? Разве их преследовали не его мать и старший брат? Действительно унижительно!

***

Чжан Сю быстрым шагом мчался к дому деревенского старосты. Деревенский староста и его жена носили фамилию Ли. Ли была распространенной фамилией в деревне Пиншань, и единственный родовой зал в деревне также принадлежал семье Ли. Однако многие переехали из-за войны, и деревня Пиншань постепенно превратилась в горную деревушку со многими фамилиями. Но фамилия Ли по-прежнему оставалась фамилией деревни, и все деревенские старосты были из семьи Ли.

<http://bllate.org/book/13611/1207198>